

Пьер Ригаль Доля безумия

Наталья КОЛЕСОВА
Фотографии взяты с персонального сайта Пьера Ригалья

ПЬЕР РИГАЛЬ – ХОРЕОГРАФ И ТАНЦОВЩИК, ЧЕЙ ПУТЬ БЫЛ ПРЕДОПРЕДЕЛЁН ТЕМ, ЧТО В СВОЁ ВРЕМЯ ОН ПОЛУЧИЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЛЕГКОАТЛЕТЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ. И ЗАВЕДОМО МОГ ОПЕРЕДИТЬ В СИЛОВЫХ, ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗКАХ ЛЮБОГО АРТИСТА БАЛЕТА. НО ГЛАВНОЕ, ПОХОЖЕ, В ТОМ, ЧТО РИГАЛЬ НИКОГДА НЕ ЗНАЛ СТРАХА И СОМНЕНИЙ. ОН РЕШИЛ, ЧТО НЕ СПОРТ, А ТАНЕЦ СТАНЕТ ЕГО ПРИЗВАНИЕМ, – ТАК И ПОЛУЧИЛОСЬ. ОН БРАЛ ПРЕПЯТСТВИЯ, НЕ ПОДОЗРЕВАЯ ИЛИ НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ ОБ ИХ СЛОЖНОСТИ. ПОЭТОМУ УСПЕЛ СДЕЛАТЬ В СВОЁМ МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ ТАК МНОГО.

Его спектакли представляют собой сплав пластического искусства и спорта, танца и акробатики, они насыщены техническими сложностями и, безусловно, нагружены смыслом. Может быть, благодаря этому Пьер Ригаль повсеместно популярен. Он искренне верит: никогда не поздно что-то кардинально изменить в жизни.

Одним из таких поворотных моментов в спортивной карьере Ригалья стала травма, после которой он стал изучать математику и экономику в Университете Барселоны, затем – кинематограф и видео в Тулузе. Потом увлекся современным танцем и с тех пор занимается хореографией. В 2003 году Ригаль основал собственную компанию «Последняя минута» *Compagnie Dernière Minute*, чьи спектакли «Erection» (2003), «Arrêts de Jeu» (2006), «Press» (2009), «Asphalte» (2009), «Micro» и другие многократно приглашали на крупнейшие танцевальные фестивали мира (например, этим летом он побывал на таких знаковых смотрах, как санкт-петербургский *Open Look* и *Montpellier Dance Festival*, где пообщался с нашим корреспондентом). Кроме того, Ригаль сотрудничает с различными театрами мира – Пекинской оперой («7 дощечек мастерства»), Гранд-опера («Салю») и другими.

«Ещё в 23 года я буквально ничего не знал о танце, но не мог профессионально продолжать заниматься спортом из-за травмы ног. Решил снизить физическую активность и стал брать уроки танца – сначала даже не испытывая удовольствия, но затем страстно увлекся». Мир современной хореографии оказался для него открытием. Пьер учился, пробовал разные стили, брал мастер-классы. У Ригалья не было специального образования, но он быстро достиг прогресса в современном танце, а ведь начал уже совсем «старым» – в 28 лет. «И уже спустя полгода я отдавал себе отчёт в том, что хочу и могу заниматься танцем и сделать первый спектакль, правда, пока ещё не как хореограф, а как исполнитель».

Он прекратил все остальные занятия (Ригаль в те годы много работал в области видео) и, когда увидел, что первый спектакль получился, в следующий раз решил поставить сам. Конечно, это было соло. «Я точно знал, что хочу быть на сцене, испытываю потребность высказаться, – так родился мой первый

опыт «Erection». Молодой артист попросил режиссёра Орельена Бори (Aurelien Bory) помочь с постановкой – и всё сложилось.

«О'кей, я сделаю это за три месяца», – самонадеянно и смело думал наш герой. Риск оправдался, спектакль имел успех, объехал весь мир. Пьер Ригаль, так неожиданно нашедший себя в хореографии, продолжает экспериментировать до сих пор.

«Конечно, для людей со стороны дерзость моих поступков, учитывая моё прошлое, очевидна, но для меня граница между современным танцем и спортом очень условна. С точки зрения культурной традиции она глубока, но с точки зрения использования возможностей тела всё обстоит иначе: спорт и танец чрезвычайно близки». Действительно, координация, равновесие, выносливость необходимы и в спорте, и в танце. А некоторые виды спорта – художественная гимнастика или синхронное плавание – даже смыкаются с танцем.

Сергей Дягилев перед каждой премьерой спрашивал своих соратников по «Русским сезонам»: «Чем будем удивлять?» Безусловно, «Меме» («То же»), показанный на недавно завершившемся фестивале современного танца в Монпелье, – спектакль именно с такой задачей. Ригаль является в нём и хореографом, и танцовщиком. На этот раз артист показал чистой воды эксперимент. И вступил на фестивальных подмостках в поединок с признанным лидером визуального театра греческим режиссёром Димитрисом Папайоанну (Dimitris Papaioannou) и его спектаклем «Натюрморт», а также с израильскими постановщиками Шарон Эял и Гаем Беаром и их безупречным представлением «OSD love». «Мы старались найти грань между иллюзией и реальностью, между репетицией и развитием танца, мы стремились

«Asphalte»

«Théâtre des Opérations»

сконструировать что-то вместе и создавали сами себе сюрпризы, которые множились, но мы даже не подозревали в начале пути, куда нас это приведёт».

«Меме» – первый спектакль Ригалья, в котором соединяются пластика, движение, пение, игра на музыкальных инструментах, приёмы драматического театра. Автору хотелось использовать все возможности артистов, понять границы между театром и танцем, поиграть с этими границами. Участники спектакля – актёры, танцовщики, музыканты.

«Все очень старались. Но виртуозность для меня не самоцель, поэтому каждый по-немногу расширял свои возможности – актёры танцевали, танцовщики пели, музыканты осваивали пластику. Мне нравится движение, развитие, но в этом спектакле мы видим повторы, возвращения, каждый раз в новом качестве. Всё, заявленное в начале, остаётся в спектакле и трансформируется. С эффектом дежавю многие из нас сталкиваются в жизни – странное ощущение, не знаю точно, что происходит в это время в мозгу, но исследовать интересно».

За исключением двух первых работ, сделанных вместе с постановщиками,

Ригаль, как правило, выступает единственным автором спектакля – режиссёром и хореографом. Конечно, когда он не занят в спектакле, ему легче управлять происходящим. В спектакле «Меме» всё сложнее – постановщик на сцене вместе с восемью исполнителями, представителями разных жанров, они вместе работают и импровизируют.

Все постановки Пьера Ригалья физически очень трудны, их исполнение требует тренировки, да и просто физических сил и выносливости. Спектакль «Press», напри-

«Micro»

мер, мало кому под силу, кроме него самого. Эта постановка, хорошо известная русской публике, пластический монолог, в котором автор/исполнитель демонстрирует борьбу индивидуума и неумолимой материи. На героя спектакля Ригалья медленно и неотвратимо опускается потолок комнаты. А он всеми силами, разными способами, положениями, акробатическими провокациями пытается задержать и остановить этот процесс. От движений распрямившегося в полный рост до согнувшегося в три погибели человека его отделяет полчаса борьбы. С замиранием сердца публика следит за тем, как человек в последний момент выскальзывает из-под давящего его потолка и цель смыкается. Реакция на этот спектакль неизменна: овация счастливых зрителей, с облегчением вздохнувших после напряжённого сопереживания.

Некоторые свои спектакли Пьер Ригаль представлял в Центре Михаила Барышникова в Нью-Йорке. «Встреча с ним была великим событием в моей жизни», – говорит Пьер. Интересно, что встретились они не в Америке, а в Санто-Доминго. Ригаль показывал там свой первый спектакль «Erection», на который директор театра позвал Барышникова. Спектакль понравился великому танцовщику, и он пригласил молодого француза в Нью-Йорке. «Я выступал там дважды – с «Erection» и «Press». Это было незабываемо. Как и то, что на премьере моего спектакля в Парижской опере Барышников был среди зрителей. Я видел его на сцене в парижском театре Шайо в постановке Дмитрия Крымова «В Париже» по рассказу Ивана Бунина. Это было потрясюще – история старого генерала-эмигранта, его последней любви и смерти. Позже в Москве работы Дмитрия с его студийцами тоже произвели на меня сильное впечатление. И ещё я смотрел спектакли Боба Уилсона с Барышниковым».

Публика по-разному реагирует на постановки Ригалья – всё зависит от самого спектакля и от аудитории. Пьеру очень понравилось, что в России у него каждый раз была интереснейшая длинная дискуссия со зрителями после выступления. В ней участвовало множество людей, к удивлению автора демонстрировавших высокую компетенцию и знания в области искусства и современного танца. Его буквально забрасывали массой «забавных» вопросов. Выступления в России оказались для французского постановщика уникальным

«Press»

жизненным опытом: он побывал со спектаклями в Москве (Центр имени Мейерхольда и фестиваль современного танца ЦЕХ), Костроме и Екатеринбурге (фестиваль современного танца «ФрансДанс»), Санкт-Петербурге (культурный центр «Лофт Проект Этажи» и фестиваль Open Look) и целую неделю вёл мастер-класс в Вагановской академии танца.

Главное требование, которое он предъявляет к артистам при кастинге на проект, – доля безумия. «Когда я приглашаю людей для участия в новом спектакле, я в первую очередь должен знать, что они немножко сумасшедшие, как и я сам. Мне интересно работать с такими. Для того, что мы делаем, например, в «Меме», нужно именно безумие. Артисты должны быть свободны, независимы, влюблены в то, чем занимаются. Нам надо найти безумные идеи, почувствовать их, потом вернуться к чуть более серьёзному восприятию, чтобы собрать всё воедино». Он ищет людей, которые не боятся пересекать границы между жанрами и профессиональными возможностями, людей, которые свободны от условностей и академизма.

Свой следующий спектакль хореограф собирается сделать с исполнителями хип-хопа. Он точно будет более танцевальным, и сам Ригаль как постановщик останется вне действия. Для того чтобы оценивать происходящее на сцене, ему полезно быть в стороне. Хотя он тоже владеет приёмами хип-хопа. Следующий шаг Ригалья – в сторону чистой хореографии и господства движения. Хип-хоп обладает огромной положительной энергией: исполнители всегда наслаждаются танцем, и публика не может не заразиться этим позитивом. «Надеюсь, на этот раз мне хватит «безумия», чтобы удержаться в рамках «приличий», – шутит постановщик.

Pierre Rigal

A Share of Insanity

Natalya KOLESOVA
Photos from Pierre Rigal's personal website

PIERRE RIGAL IS A CHOREOGRAPHER AND A DANCER WHO USED TO BE A PROFESSIONAL TRACK-AND-FIELD ATHLETE. BUT HE DECIDED THAT HIS CALLING WAS IN DANCE RATHER THAN SPORTS. HE TOOK ON OBSTACLES NOT KNOWING ABOUT OR GIVING MUCH THOUGHT TO THEIR LEVEL OF DIFFICULTY. THAT IS WHY HE MANAGED TO ACCOMPLISH SO MUCH AT HIS YOUNG AGE. HIS PRODUCTIONS ARE A FUSION OF PERFORMANCE ART AND SPORTS, DANCE AND ACROBATICS, IMBUED WITH TECHNICAL COMPLEXITIES AND MEANING. THAT IS PERHAPS THE REASON FOR PIERRE RIGAL'S UNIVERSAL POPULARITY. HE TRULY BELIEVES THAT IT IS NEVER TOO LATE TO RADICALLY CHANGE SOMETHING IN ONE'S LIFE.

An injury was one such turning point in Rigal's sports career. Following that injury, he began studying math and economics at the University of

Barcelona, then cinematography and video in Toulouse. Then he got interested in contemporary dance and has been doing choreography ever since. In 2003, Rigal founded his own Compagnie Dernière Minute, whose productions of "Erection" (2003), "Arrêts de Jeu" (2006), "Press" (2009), "Asphalte" (2009), "Micro", and others were frequent guests at major world dance festivals (for instance, this summer he visited such important festivals as St Petersburg's Open Look and the Montpellier Dance Festival where he spoke to our correspondent). In addition, Rigal collaborates with different world theatres – the Beijing Opera ("Les sept planches de la ruse" ("The Seven Boards of Cunning")), the Palais Garnier ("Salut") and others.

"At the age of 23 I knew virtually nothing about dance, but I couldn't continue in professional sports because of a leg injury. I decided to reduce my physical activity and started taking dance classes – I didn't even enjoy them at first, but then I got passionate about it." Rigal had no special education, but he quickly made progress in contemporary dance even though he started at the already very "old" age of 28. "And already six months later I realized that I both wanted and was able to work in dance and that I could make my first production, though not as a choreographer just yet but as a performer."

"Press"

He stopped all of his other activities (in those days Rigal was working a lot in the area of video), and when he saw that his first production was a success, he decided to stage the next one himself. Naturally, it was a solo performance. "I knew for sure that I wanted to be on stage, that I had the need to express myself – that was how my first experiment with "Erection" came about." The young artist asked director Aurélien Bory to help him with the staging and everything worked out.

"I find the line between contemporary dance and sports to be a very arbitrary one. It's quite deep from the cultural traditions standpoint, but that is not the case when talking about using the body's capabilities: sports and dance are extraordinarily close." Indeed, coordination, balance and endurance are essential in both sports and dance. And certain types of sports – rhythmic gymnastics or synchronized swimming – are even interconnected with dance.

Before every premiere, Sergei Diaghilev would ask his "Saisons Russes" colleagues: "What shall we surprise them with?" Certainly, the production of "Même", which

"Même"

“Scandale”

was shown at the recently concluded contemporary dance festival in Montpellier, has this objective. Rigal there is both a choreographer and a dancer. This time the artist presented a pure experiment. And he came onto the festival stage to challenge Greek director Dimitris Papaioannou, an established leader of visual theatre, and his production of “Still Life” as well as Israeli directors Sharon Eyal and Gai Behar and their flawless production of “OCD Love.”

“Même” is Rigal’s first production that combines plasticity, movement, singing,

musical instrument playing, and drama theatre devices. The author wanted to use all of the actors’ abilities, to understand the lines between theatre and dance, to play with those lines. The production features actors, dancers and musicians.

“Everyone was trying very hard. Virtuosity for me is not an end in itself, so everyone gradually expanded their capabilities – actors danced, dancers sang, musicians explored plasticity. I like movement, development, but in this production, we see repetitions, returns, each time in a new capacity. Everything that was announced in the beginning remains in the production and gets transformed. Many of us experience the déjà vu effect in our lifetime – it is a strange feeling, I don’t know exactly what goes on in the brain at that time, but it would be interesting to research that.”

All of Pierre Rigal’s productions are physically very difficult and their performance requires training as well as simple physical strength and endurance. Very few people other than himself, for instance, are able to handle the production of “Press.” The production,

which is well known to Russian audiences, is a monologue of movements, where the author/performer demonstrates the struggle of an individual against the unforgiving matter. The ceiling of the room is being slowly and inexorably lowered onto the protagonist of Rigal’s production. The latter tries with all his might, by any means, positions, and acrobatic challenges to slow that process down, to stop it. Half an hour of struggle separates him from moving while standing to his full height to being doubled over. Hearts aflutter audience members watch as at the last second the man slips out from under the ceiling that is about to crush him and the slit closes up. The response to this production is always the same: a storm of applause from the overjoyed spectators who were finally able to breathe a sigh of relief following a period of intense empathy.

Pierre Rigal presented some of his productions at the Baryshnikov Arts Centre in New York. “Meeting him was a great occasion in my life,” says Pierre. They met in Santo Domingo, where Rigal was showing his first production of “Erection”, and the theatre director had invited Baryshnikov to come see the performance. The great dancer liked the production and invited the young Frenchman to New York.

The audience reacts differently to Rigal’s productions – it all depends on the production itself and on the audience. Pierre loved the fact that in Russia after every performance he always had the most interesting long discussions with audience members. A great number of people took part in those discussions, and to the author’s surprise demonstrated high levels of competence and knowledge in the area of art and contemporary dance. He was virtually overwhelmed with heaps of “entertaining” questions. These performances in Russia turned out to be a unique life experience for the French director: he staged productions in Moscow (the Meyerhold Centre and the TsEKH Contemporary Dance Festival), Kostroma and Yekaterinburg (the Francedanse Contemporary Dance Festival), Saint Petersburg (the Loft Project Floors cultural centre and the Open Look Festival), and spent a whole week teaching a workshop at the Vaganova Academy of Russian Ballet.

The main requirement he has of his

“Erection”

actors when casting for a project is a certain share of insanity. “When I invite people to take part in a new production, the first thing I need to know is if they are a little insane just like myself. To do what we do in ‘Même’, for instance, you need precisely that – insanity. We need to find insane ideas, feel them, then return to a slightly more serious understanding in order to bring everything together.” He looks for people who are not afraid to cross between genres and professional abilities, people free of conventions and academicism.

The choreographer plans to do his next production with hip-hop performers. It will definitely have a greater focus on dance and, as a director, Rigal himself will be left outside the action. Even though he knows hip-hop as well. Rigal’s next move is toward pure choreography and supremacy of movement. Hip-hop is filled with enormous positive energy: performers always enjoy the dance and the audience can’t help but get caught up in that positivity. “I hope that this time I’ll have enough “insanity” to stay within the bounds of “decency”,”- jokes the director.

“Mobile”